

УДК 821.352.3

DOI: 10.35330/1991-6639-2023-1-111-80-89

EDN: LZQQXV

Научная статья

Метрический анализ поэзии Бетала Куашева: специфика освоения силлабо-тонических размеров в творчестве поэта

Ф. С. Бейтуганова

Научно-образовательный центр
Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук
360010, Россия, г. Нальчик, ул. Балкарова, 2

Аннотация. Цель статьи – исследование метрики лирических и лирико-эпических произведений кабардинского поэта-новатора Бетала Ибрагимовича Куашева. Главное внимание акцентируется на художественных особенностях стихотворений, баллад и поэм, в частности на технике стихосложения. Актуальность исследования обусловлена необходимостью восполнения пробела в изучении специфики куашевского поэтического слога, вопросов индивидуально-авторского мастерства поэта, в выявлении разнообразия новаторских для национальной поэзии художественных средств и приемов, использованных им в разных жанрах. Научная новизна состоит в том, что впервые рассматриваются проблемы метрической организации произведений Б. Куашева. В ходе исследования определены стихотворные размеры, получившие наибольшее развитие в лирике поэта, выявлены механизмы их функционирования в рассматриваемом контексте. В статье нашли применение несколько научных методов, в том числе структурный анализ, дескриптивный и статистические методы, наблюдение, синтез и др. Теоретическая база статьи включает труды северокавказских литературоведов, в которых в той или иной степени затрагиваются проблемы, релевантные для нашего исследования: очерки и статьи З. М. Налоева, Х. Г. Кармокова, Л. Б. Хавжоковой и др. Полученные результаты могут найти применение в изучении истории адыгской литературы, творческого наследия Б. Куашева, а также при проведении исследований в области национальной филологии, написании квалификационных и другого рода исследовательских работ.

Ключевые слова: Бетал Куашев, поэзия, стихотворение, баллада, поэма, поэтика, метрика, индивидуально-авторский стиль

Поступила 28.01.2023, одобрена после рецензирования 10.02.2023, принята к публикации 14.02.2023

Для цитирования. Бейтуганова Ф. С. Метрический анализ поэзии Бетала Куашева: специфика освоения силлабо-тонических размеров в творчестве поэта // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2023. № 1(111). С. 80–89. DOI: 10.35330/1991-6639-2023-1-111-80-89

Original article

Metric analysis of Betal Kuashev's poetry: the specifics of the development of syllabic-tonic meters in the poet's work

F.S. Beytuganova

Scientific and Educational Center
Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
360010, Russia, Nalchik, 2 Balkarov street

Abstract. The purpose of the article is to study the metrics of lyrical and lyric-epic works of the Kabardin poet-innovator Betal Ibragimovich Kuashev. The main attention is focused on the artistic features of poems, ballads and poems, in particular – the technique of versification. The relevance of the

study is due to the need to fill the gap in the study of the specifics of the Kuashev poetic style, issues of the poet's individual authorship, identifying the variety of artistic means and techniques innovative for national poetry, used by him in different genres. The scientific novelty lies in the fact that for the first time the problems of the metric organization of B. Kuashev's works are considered. In the course of the study, the poetic meters that have received the greatest development in the poet's lyrics are determined, the mechanisms of their functioning in the context under consideration are identified. Several scientific methods were used in the article, including structural analysis, descriptive and statistical methods, observation, synthesis, etc. The theoretical base of the article includes the works of North Caucasian literary critics, which to some extent address issues relevant to our study: essays and articles by Z.M. Naloev, H.G. Karmokov, L.B. Khavzhokova and others. The results obtained can be used in the study of the history of Adyghe literature, the creative heritage of B. Kuashev, as well as in conducting research in the field of national philology, writing qualifying and other kinds of research papers.

Keywords: Betal Kuashev, poetry, verse, ballad, poem, poetics, metrics, individual author's style

Submitted 28.01.2023,

approved after reviewing 10.02.2023,

accepted for publication 14.02.2023

For citation. Beytuganova F. S. Metric analysis of Betal Kuashev's poetry: the specifics of the development of syllabic-tonic meters in the poet's work. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2023. No. 1(111). Pp. 80–89. DOI: 10.35330/1991-6639-2023-1-111-80-89

Творчество Б. Куашева обозначилось в литературном процессе в 1947 г. и продолжалось лишь одно десятилетие – до 1957 г. Однако его по праву можно причислить к основоположникам национальной, в частности кабардинской, поэзии. За указанное короткое время им создано множество лирических и лиро-эпических произведений (стихотворения, баллады, поэмы), составивших несколько поэтических сборников и два тома полного собрания сочинений, изданных на кабардино-черкесском и русском языках в Нальчике и Москве. Вместе с тем «ценность поэта определяется не количеством написанного, а тем новым, что он принес в поэзию. Бетал Куашев был поэтом-новатором» [1, с. 260]. Новаторство и идиостиль поэта отчетливее всего проявились в поэтике его произведений.

В период становления системы адыгского письменного стиха Б. Куашев стал одним из немногочисленных авторов-реформаторов, «сделавших решительный шаг к освоению силлабо-тонического стихосложения» [1, с. 276]. В его творчестве получили развитие все силлабо-тонические стихотворные размеры, но доминирующие позиции, как и в целом в национальной поэзии, заняли в нем двусложные хорей и ямб в их разноколичественных стопных вариациях.

Как показал метрический анализ разножанровых произведений Б. Куашева, излюбленным размером поэта был хорей. Например, стихотворение «Эльбрус» («Йуашхьэмахуэ») написано трехстопным хореем:

Ауэ́ и́нлэ́ и́сыр
 Дэ́ тхуэ́хьу́н пэ́шэ́гъу?
 Ешклэ́ зэй́ мытл́ысыр
 Дэ́ тхуэ́хьу́ниц ны́бжьэ́гъу. [2, с. 202]

– V | – V | – V
 – V | – V | –
 – V | – V | – V
 – V | – V | –

В творчестве поэта развиты и другие вариации данного размера – например, четырехстопный хорей в стихотворении «Когда будешь танцевать на свадьбе...» («Джэгу укЙуауэ укьэуджмэ»):

*Джэгу уклуауэ укэууджмэ,
Уи блэр слыгыу усшэжыныц;
Жэцыр кыфлрэ нэм кьепыджемэ,
Ізплэ пхуэсылуэ усшэжыныц. [4, с. 48]*

– V | – V | V V | – V   пир.* на 3-й стопе
– V | – V | V V | –   пир. на 3-й стопе
– V | – V | – V | – V
– V | – V | V V | –   пир. на 3-й стопе

Здесь видно, что во всех строках приведенного фрагмента, как и далее по всему произведению, выдерживается четырехстопный хорей. Пиррихий на третьих стопах в первой, второй и четвертой строках не разрушают размер и не нарушают ритмику стиха.

В лирике Б. Куашева также представлены многостопные вариации хорей. Так, например, стихотворение «Запад» («КъухъэпІэ»), включающее десять четырехстрочных строф, написано пятистопным хореем. Приведем одну строфу:

*Хэт бэлыхьклэ, кьинэмыцлхэм – цылыкэ
Цыхухэм я гум хэгъуэ хебгъэдзэц,
Зи лыр пыхым я кьунцхьэр тэхьтэ цылыкэ
Зыбгъэлыгъуэ тхыдэр кьыцлэбдзэц. [3, с. 18]*

– V | – V | V V | – V | – V   пир. на 3-й стопе
– V | – V | – V | V V | –   пир. на 4-й стопе
– V | – V | – V | – V | – V
V V | – V | – V | V V | –   пир. на 1-й и 4-й стопах

Произведения, написанные шестистопным хореем, в творчестве Б. Куашева немногочисленны, но встречаются их единичные образцы. Например, в стихотворении «Батараз» («Бэтэрэз»):

*Нартхэр хасэм жьыри цлэри цызэхуос,
Щлэр нэку джафэц, жьым и жьаклэр и бгым нос.
Псоми жалэр: «Тхэм уиузэцл, уэ Бэтэрэз,
Ди кьуэ пасэ, нарт хьарзынэ, лы тэрэз»... [3, с. 97]*

– V | – V | – V | – V | V V | –   пир. на 5-й стопе
– V | – V | – V | – V | – V | –
– V | – V | – V | – V | V V | –   пир. на 5-й стопе
V V | – V | V V | – V | V V | –   пир. на 1-й, 3-й и 5-й стопах

Действие хорей не ограничивается продемонстрированными стопными вариациями: большинство лирических и лиро-эпических произведений Б. Куашева написано по модели межстрокового упорядоченного чередования четырех- и трехстопных строк хорей. Кроме многочисленных стихотворений, указанная схема нашла применение и в более крупных произведениях – поэмах «Два Джона» («ДжонитІ») и «Нох» («Нэху»). Рассмотрим фрагменты из последних. Из поэмы «Два Джона»:

* пиррихий

*Ахэм щы́щ флэ́луэхукъым зы́ри,
Щхъэхъщи, Джон мэплъы́з,
Ахъшэм жэ́н ещл псэ́ри гур́и,
Жы́ным щэ́бж, щекъу́з. [3, с. 246]*

– V | – V | – V | – V
– V | – V | –
– V | – V | – V | – V
– V | – V | –

Из поэмы «Нох»:

*Гъащлэр, ы щыр, ы псыр, тафэр
Бэ́шхуэ зей хъу́жам
Ищлы́жы́нуэ и уна́фэр
Нэху хэхуа́щ хиха́м. [3, с. 266]*

– V | – V | – V | – V
– V | – V | –
V V | – V | V V | – V
– V | – V | –

пир. на 1-й и 3-й стопах

В лирике поэта также встречается произведение, построенное на межстроковом упорядоченном чередовании четырех- и двухстопного хорей. Например, в стихотворении «Мы приветствуем рождение двойни...» («Тпу къэзыльхур дэ ди гуапэщ...»):

*Дохуэ́ху́ну дыкы́пхуэ́клуэ́щ –
Уды́гъуэ́тиц!
Упэмы́плъэу тлу́ кы́пхуэ́клуэм –
Уимы́клуэ́тиц. [4, с. 85]*

V V | – V | V V | – V
V V | –
V V | – V | – V | – V
V V | –

Ямб, как и хорей, занимает значительное место в поэзии Б. Куашева. Этот размер развит в ней от двухстопной до семистопной вариации. Проследим на конкретных примерах.

Двухстопный ямб в стихотворении «Май»:

*Май ма́хуэ́щ но́бэ,
Гъэ псо́м и флы́гъуэ́щ,
У́дз къо́клхэр но́бэ, –
Къэ́кл псо́р щлэ́щы́гъуэ́щ. [2, с. 284]*

V – | V – | V
V – | V – | V
– – | V – | V
V – | V – | V

сп.* на 1-й стопе

* спондей

Трехстопный ямб в стихотворении «Родина моя» («Си хэку»):

*Сцлэ псóхэри цлэщыгъуэ
Щысщóхъур сэ уи дэй,
Узйлэщ – сымыфыгъуэ!
Уи флэщ цлы, Къэбэрдэй!* [3, с. 11]

V – | V V | V – | V   пир. на 2-й стопе
V – | V – | V –
V – | V V | V – | V   пир. на 2-й стопе
V – | V V | V –

Четырехстопный ямб в стихотворении «Мой сын» («Си къуэ»):

*Укытэм лыгъэр тегъэклуэф –
Уи флыцлэ ирилунуц бэм;
Къэхъуниц ущылэпэрэпэн –
Уи нáпэр хужьу тэджыжыф.* [5, с. 5]

V – | V – | V V | V –
V – | V V | V – | V –
V – | V V | V V | V –
V – | V – | V V | V –

Пятистопный ямб в стихотворении «Война заканчивается» («Зауэр еух»):

*Щлалэгъуэм гуфклэ – щáпхэм сыдихэхыу –
Уи пхэнжым, гъáцлэ, гу сэ лызымытам,
Схуэгъэгъу – щлалэгъуэм, щтáгъэм сыныблэхыу
Уи гъуэгъу нэхъ ýфл си лэпцэм кыммыщтам.* [3, с. 7]

V – | V – | V – | V V | V – | V   пир. на 4-й стопе
V – | V – | V – | V V | V –   пир. на 4-й стопе
V – | V – | V – | V V | V – | V   пир. на 4-й стопе
V – | V – | V – | V V | V –   пир. на 4-й стопе

Здесь важно обратить внимание на «чистоту» применения пятистопного ямба: во всех четырех строках пиррихии занимают одинаковые позиции (четвертые стопы), что является свидетельством индивидуального мастерства автора и глубокого знания им теории стиха.

Шестистопный ямб в творчестве Б. Куашева – явление редкое, единственный пример его использования выявлен в стихотворении «Пасанаури»:

*А къáлэр нáлу бгыхэм сáкъыу къыздахъумэр,
Бгы куэщылым ýкккъым зэй гуáпэу лыжъэрýmэр,
Мыбы дэс цлыхухэр псóри зыуэ нэжэгъужэщ,
Мыбы дэс цлыхухэм ягухэр зэй е клэлымыжэщ.* [3, с. 107]

V – | V – | V – | V – | V V | V – | V   пир. на 5-й стопе
V – | V – | V – | V – | V V | V – | V   пир. на 5-й стопе
V – | V – | V – | V – | V V | V – | V   пир. на 5-й стопе
V – | V – | V – | V – | V V | V – | V   пир. на 5-й стопе

Все строки приведенного фрагмента настолько четко структурированы, что не только ударные и безударные слоги, но и пиррихии в них занимают одинаковые позиции – пятую стопу каждой строки.

В поэзии Б. Куашева также получил развитие разностопный ямб в виде упорядоченного межстрокового чередования его четырех- и трехстопных вариаций. Например, в стихотворении «Со мной» («Си гъусэщ»):

*Школ клуэгъуэм жьбыуэ къыспежъящ,
Партэгъуи къысхуэхъуащ;
Щыгъуэм дахэ къызжилащ,
Щыуагъэм сыблишащ. [2, с. 55]*

V – V – V V V –	пир. на 3-й стопе
V – V V V –	пир. на 2-й стопе
V – V – V V V –	пир. на 3-й стопе
V – V V V –	пир. на 2-й стопе

Трехсложники в лирике Б. Куашева наряду с двусложниками занимают значимое место. При этом произведения, написанные этими размерами, встречаются реже, чем хореем и ямбом. Вместе с тем выявлены некоторые образцы их удачного применения в ряде лирических и лиро-эпических произведений. Так, например, в стихотворении «Москва» («Мэзкуу») прослеживается схема трехстопного дактиля:

*Хъуэхъу пхузолэтыр си гуапэу
Бэм я хасаплэу Мэзкуу,
Льэхэр насыпклэ щахуапэу
Фы́м и акъылыр щыкуу! [2, с. 127]*

– V V   – V V   – V
– V V   – V V   –
– V V   – V V   – V
– V V   – V V   –

Как видно, третьи стопы в каждой строке неполные, но наличие в них ударного слога позволяет засчитать их в общее количество стоп.

Трехстопным дактилем написаны также баллады «Паломники в Каабу» («Чэбакгуэ-хэр») и «Закат» («Дыгъэр щыкхуэхэм»). Рассмотрим на конкретных иллюстрациях из этих произведений.

Из первой баллады:

*«Щихъыр» мэхуэ мэджалэр,
Мафлэр и бгъэгу щыцлэнáщ;
Сыт имыцлáми и цлáлэр
Клуáницлэу хъэжыцлым къэнáщ. [4, с. 93]*

– V V   – V V   – V
– V V   – V V   –
– V V   – V V   – V
– V V   – V V   –

Из баллады «Закат»:

*Склур уафэгъуагъуэм и гъуэгъути,
Лыгъэм гъуэгунатицлэр нызди́ст,
Сешым, уэгъу цлэгъыр си лэгъути,
Губгъуэм бгъэ дзэшхуэм садист.* [4, с. 94]

– V V | – V V | – V
– V V | – V V | –
– V V | – V V | – V
– V V | – V V | –

В поэзии Б. Куашева также выявлены редкие случаи использования четырехстопного дактиля. Например, в стихотворении «Накройте радости стол...» («Фухуэ гуфIэгъуэм и Iэнэр...»):

*Бжэ́ пхудо́лэтыр уэ, кьа́клуэ, кьеблэгъэ,
Гьэ́цлэу ди цлэ́сэ, гъуэгъуэгъу дэ кьытхуэху,
Ду́цл фэилхьэ́гъуэу уэ уи́лэр цытлэгъэ
Щхьэ́ж и чэзуклэ, зузэ́цл, дынохуэху... [5, с. 38]*

– V V | – V V | – V V | – V
– V V | – V V | – V V | –
– V V | – V V | – V V | – V
– V V | – V V | – V V | –

Здесь, как и в предыдущих примерах, последние стопы в строках усечены, но, несмотря на это, четко прослеживаются четыре стопы дактиля.

Из всех трехсложных размеров амфибрахий получил наибольшее развитие в творчестве Б. Куашева. В нем представлены двух-, трех- и четырехстопные вариации данного размера. Например:

– двухстопный амфибрахий в стихотворении «Не устал, не присел...» («Сешакъым, сытIысакъым...»):

*Мэба́уэр, мэпа́тицэр
Сигу́ усэм хуальхуа́р,
лунлэ́йуэ ала́цэр –
Хуара́нIэм ихуа́р.* [3, с. 93]

V – V | V – V
V – V | V –
V – V | V – V
V – V | V –

– трехстопный амфибрахий в стихотворении «Княгиня земель быстрых всадников» («Шу жэрхэм я хэкум и гуащэ»):

*Бжэлупэм щоджэ́гу тхьэлухудхэр,
Щауэ́фIхэм кьадэ́фэу маху́йбл;
Вы пи́эрхэр сэ лья́м хура́удхэр,
Хьэ́цлэллхэм ира́фыр чей́бл.* [3, с. 55]

V – V | V – V | V – V
V – V | V – V | V –
V – V | V – V | V – V
V – V | V – V | V –

– четырёхстопный амфибрахий в стихотворении «Бекмурза Пачев» («ПащIэ Бэчмырзэ»):

*Уи үсэр цыхубэм иджы́ зэлэ́нэх,
Наро́дым уи ма́кьыр, укьэ́тми, зэхéх.
Бэчмы́рзэ пащIэ́бгьуэ, наро́дым и кьáн,
Щыхь хуэщIыр уи лья́хэм, уи лху́нIэ Нарта́н. [2, с. 263]*

V – V | V – V | V – V | V –
V – V | V – V | V – V | V –
V – V | V – V | V – V | V –
V – V | V – V | V – V | V –

Анапест по сравнению с дактилем и амфибрахийем оказался менее востребованным размером в поэзии Б. Куашева. Во всем творчестве поэта выявлен лишь один пример применения двухстопного анапеста в стихотворении «Не видел тебя никогда» («Усльэгьуакьым уэ зэи»):

*Усльэгьуа́кьым уэ зэи
Теплэ́ хуиткIэ си нитI,
Зэи сащIа́кьым нэпсéй,
Пхуэ́хьуны́гьэм уэ хуит. [3, с. 54]*

V V – | V V –
V V – | V V –
V V – | V V –
V V – | V V –

На схеме видно, что в каждой строке приведенного фрагмента отчетливо выделяются по две стопы анапеста. Как выше отмечалось, данным примером ограничивается действие этого размера в лирике Б. Куашева.

Исследуя поэзию Б. Куашева, следует подчеркнуть роль инверсии в формировании ее метрической системы. Поэт ввел в адыгскую литературу новаторские средства и приемы построения поэтического текста. Одними из них стали оригинальные инверсионные обороты, которыми насыщено все его творчество. При этом инверсия, будучи явлением «разрушающим» (т.е. нарушающим обычный порядок слов), не только не оказывала деструктивного влияния на поэтику стиха или отдельные его компоненты, но и принимала участие в создании гармоничной ритмики, образовании богатых рифм, формировании удачной метрики. Как отмечал Х. Г. Кармоков, «лирика Б. Куашева стала одним из ярких примеров плодотворного функционирования инверсии в поэтическом тексте и положительного влияния на его структуру» [6, с. 291].

Как и во многих языках, «в кабардино-черкесском языке определительное слово, выраженное качественным прилагательным, располагается после определяемого слова. В поэзии Б. Куашева качественные прилагательные-эпитеты (определятельные слова) часто занимают первую (по отношению к определяемому слову) позицию. Этот прием используется автором для выделения того или иного свойства, признака характеризуемого объекта, предмета или явления» [7, с. 140].

Инверсии в произведениях Б. Куашева выполняют различные функции, в том числе принимают непосредственное участие в построении метрики стиха. Например:

Хей зауэллым дыркъуэ тэльыр
Куэдхэм дин яцлӕц,
Бейхэр мафӕлэм фӕыгъуэу цӕлӕплъыр
Бӕихуэм зэхииӕц. [2, с. 344]

Безвинного война шрамы на теле
 Для многих стали религией,
 Богатые на огонь как на чудо смотрят [потому что]
 Большим народом разожжен.
 (Пер. подстр. – Ф.Б.)

В этом фрагменте из поэмы «Два Джона» присутствует инверсионный оборот «хей зауэллым» – букв. «безвинного война» (при прямом порядке слов должно быть «зауэл хейм» – букв. «война безвинного»), являющийся неотъемлемым элементом, структурирующим метрику стиха. Рассмотрим на схеме:

V V | – V | V V | – V
 – V | – V | –
 – V | – V | – V | – V
 – V | V V | –

Здесь инверсионный оборот удачно вписался в метрическую структуру произведения, написанного межстроковым упорядоченным чередованием четырех- и трехстопного хорея. Однако при трансформации инверсии в прямой порядок слов метрика разрушается, точнее перестраивается:

Зауэл хейм дыркъуэ тэльыр
Куэдхэм дин яцлӕц,
Бейхэр мафӕлэм фӕыгъуэу цӕлӕплъыр
Бӕихуэм зэхииӕц.

V V – | V V – | V
 – V – V –
 – V – V – V – V
 – V V V –

Здесь заметно, что при «устранении» инверсии в первой строке вместо четырехстопного хорея появляется двухстопный анапест.

Таким образом, многие элементы поэтики, примененные Б. Куашевым в его лирических и лиро-эпических произведениях, стали новаторскими в адыгской литературе. Творчество поэта оказалось одним из немногочисленных, в которых впервые были освоены все силлаботонические размеры. Кроме того, благодаря введению в художественный оборот оригинальных инверсионных оборотов он обновил и разнообразил язык национальной поэзии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Налоев З. М. Творчество Бетала Куашева (1920–1957) // Очерки истории кабардинской литературы / Под ред. А. И. Алиевой. Нальчик: Эльбрус, 1968. С. 260–279.
2. Куашев Б. И. Собрание сочинений (на каб.-черк. яз.: Тхыгъэхэр): в 2-х томах / Подготовка к печ. З. Налоева. Нальчик: Кабардинское книжное издательство, 1958. Т. 1. 416 с.
3. Куашев Б. И. Стихотворения и поэмы (на каб.-черк. яз.: Усыгъэхэр). Нальчик: Эльбрус, 1996. 304 с.

4. *Куашев Б. И.* Стихи и поэмы (на каб.-черк. яз.: Усыгъэхэр). Нальчик: Эльбрус, 1983. 168 с.
5. *Куашев Б. И.* Собрание сочинений (на каб.-черк. яз.: Тхыгъэхэр): в 2-х томах / Подготовка к печ. З. Налоева. Нальчик: Кабардинское книжное издательство, 1966. Т. 2. 204 с.
6. *Кармоков Х. Г.* Наследие поэта (на каб.-черк. яз.: УсакӀуэм и гуащӀэ) // Куашев Б.И. Стихотворения и поэмы. Нальчик: Эльбрус, 1996. С. 279–296.
7. *Хавжожкова Л. Б., Бейтуганова Ф. С.* О некоторых особенностях художественной организации поэтического текста в творчестве Бетала Куашева // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2021. № 3(50). С. 137–143.

Информация об авторе

Бейтуганова Фатимат Сафаровна, аспирант, Научно-образовательный центр Кабардино-Балкарского научного центра РАН;
360010, Россия, г. Нальчик, ул. Балкарова, 2
beytfatima@gmail.ru

REFERENCES

1. Naloev Z.M. *Tvorchestvo Betala Kuasheva (1920–1957)* [The works of Betal Kuashev (1920–1957)]. *Ocherki istorii kabardinskoy literatury* [Essays on the history of Kabardin literature]. Nal'chik: El'brus, 1968. Pp. 260–279. (In Russian)
2. Kuashev B.I. *Sobranie sochinenij: v 2-h tomah* [Collected works: In 2 volumes]. Nalchik: Kabardin book publishing house, 1958. Vol. 1. 416 p. (In Circassian)
3. Kuashev B.I. *Stihotvoreniya i poemy* [Verses and poems]. Nalchik: Elbrus, 1996. 304 p. (In Circassian)
4. Kuashev B.I. *Stihi i poemy* [Verses and poems]. Nalchik: Elbrus, 1983. 168 p. (In Circassian)
5. Kuashev B.I. *Sobranie sochinenij: v 2-h tomah* [Collected works: In 2 volumes]. Nalchik: Kabardin book publishing house, 1966. Vol. 2. 204 p. (In Circassian)
6. Karmokov Kh.G. *Nasledie poeta* [Poet's legacy]. *Kuashev B.I. Stihotvoreniya i poemy* [Verses and poems]. Nalchik: Elbrus, 1996. Pp. 279–296. (In Circassian)
7. Khavzhokova L.B., Beytuganova F.S. *O nekotoryh osobennostyah hudozhestvennoj organizacii poeticheskogo teksta v tvorchestve Betala Kuasheva* [About some features of the artistic organization of the poetic text in the work of Betal Kuashev]. *Vestnik Kabardino-Balkarskogo instituta gumanitarnyh issledovanij* [Bulletin of the Kabardino-Balkarian Institute for Humanitarian Researches]. 2021. No. 3(50). Pp. 137–143. (In Russian)

Information about the author

Beytuganova Fatimat Safarovna, postgraduate student of the Scientific and Educational Center of KBSC of RAS;
360010, Russia, Nalchik, 2 Balkarov street;
beytfatima@gmail.ru